

Сергей Анохин

МЕТЕОР

сборник
стихотворений

```
(SPR_PUNG,2,4,(NULL),S_PUNCH5,0,0), // S_PUNCH4
(SPR_PUNG,1,5,(A_ReFire),S_PUNCH,0,0), // S_PUNCH5 // do things to change the game state
(SPR_PISG,0,1,(A_WeaponReady),S_PISTOL,0,0), // S_PISTOL while (gameaction != ga_nothing)
(SPR_PISG,0,1,(A_Lower),S_PISTOLDOWN,0,0), // S_PISTOLDOWN ↓
(SPR_PISG,0,1,(A_Raise),S_PISTOLUP,0,0), // S_PISTOLUP switch (gameaction)
(SPR_PISG,0,4,(NULL),S_PISTOL2,0,0), // S_PISTOL1 {
(SPR_PISG,1,6,(A_FirePistol),S_PISTOL3,0,0), // S_PISTOL2 case ga_leadlevel:
(SPR_PISG,2,4,(NULL),S_PISTOL4,0,0), // S_PISTOL3 G_DeLoadLevel();
(SPR_PISG,1,5,(A_ReFire),S_PISTOL,0,0), // S_PISTOL4 break;
(SPR_PISF,32769,7,(A_Light1),S_LIGHTDONE,0,0), // S_PISTOLFLASH case ga_newgame:
(SPR_CHGF,32769,5,(A_Light2),S_LIGHTDONE,0,0), // S_CHAINFLASH2
(SPR_MISG,0,1,(A_WeaponReady),S_MISSILE,0,0), // S_MISSILE memcpy (cmd, &netcmdskillbuff, sizeof(ticcmd_t));
(SPR_MISG,0,1,(A_Lower),S_MISSILEDOWN,0,0), // S_MISSILEDOWN if (demoplayback)
(SPR_MISG,0,1,(A_Raise),S_MISSILEUP,0,0), // S_MISSILEUP G_ReadDemoTiccmd (cmd);
(SPR_MISG,1,0,(A_GunFlash),S_MISSILE2,0,0), // S_MISSILE1 if (demorecording)
(SPR_MISG,1,12,(A_FireMissile),S_MISSILE3,0,0), // S_MISSILE2 G_WriteDemoTiccmd (cmd);
(SPR_MISG,1,0,(A_ReFire),S_MISSILE,0,0), // S_MISSILE3 // check for turbo cheats
(SPR_MISF,32768,3,(A_Light1),S_MISSILEFLASH2,0,0), // S_MISSILEFLASH2 if (cmd->forwardmove > TURBOTHRESHOLD)
(SPR_MISF,32769,4,(NULL),S_MISSILEFLASH3,0,0), // S_MISSILEFLASH3 S&& !(gametic&31) S&& (gametic>>51&3) == i)
(SPR_MISF,32770,4,(A_Light2),S_MISSILEFLASH4,0,0), // S_MISSILEFLASH4 {
(SPR_MISF,32771,4,(A_Light2),S_LIGHTDONE,0,0), // S_MISSILEFLASH4 static char turbomessage[90];
(SPR_SAWG,2,4,(A_WeaponReady),S_SAWB,0,0), // S_SAWB extern char *player_names[4];
(SPR_SAWG,3,4,(A_WeaponReady),S_SAWD,0,0), // S_SAWD sprintf (turbomessage, "%s is turbo!", player_names[i]);
(SPR_SAWG,2,1,(A_Lower),S_SAWDOWN,0,0), // S_SAWDOWN players[consoleplayer].message = turbomessage;
(SPR_SAWG,2,1,(A_Raise),S_SAWUP,0,0), // S_SAWUP }
(SPR_SAWG,0,4,(A_Saw),S_SAW2,0,0), // S_SAW1 // P_NoiseAlert;
(SPR_SAWG,1,4,(A_Saw),S_SAW3,0,0), // S_SAW2 // if a monster yells at a player
(SPR_SAWG,1,0,(A_ReFire),S_SAW,0,0), // S_SAW3 // it will alert other monsters
(SPR_PLSG,0,1,(A_WeaponReady),S_PLASMA,0,0), // S_PLASMA if (netgame S&& !netdemo S&& !(gametic%ticdup) )
(SPR_PLSG,0,1,(A_Lower),S_PLASMDOWN,0,0), // S_PLASMDOWN {
(SPR_PLSG,0,1,(A_Raise),S_PLASMAUP,0,0), // S_PLASMAUP if (gametic > BACKUPTICS
(SPR_PLSG,0,3,(A_FirePlasma),S_PLASMA2,0,0), // S_PLASMA1 S&& consistency[fillbuff] != cmd->consistency) void
(SPR_PLSS,1,20,(A_ReFire),S_PLASMA,0,0), // S_PLASMA2 {
(SPR_PLSF,32768,4,(A_Light1),S_LIGHTDONE,0,0), // S_PLASMAFLASH1 _Error ("consistency failure (%i should be %i)",mobj_t* target,
(SPR_PLSF,32769,4,(A_Light1),S_LIGHTDONE,0,0), // S_PLASMAFLASH2 cmd->consistency, consistency[fillbuff]);mobj_t* emitter );
(SPR_BFGG,0,1,(A_WeaponReady),S_BFG,0,0), // S_BFG if (players[i].mo)
(SPR_BFGG,0,1,(A_Lower),S_BFGDOWN,0,0), // S_BFGDOWN consistency[fillbuff] = players[i].mo->x;
(SPR_BFGG,0,1,(A_Raise),S_BFGUP,0,0), // S_BFGUP else
(SPR_BFGG,0,20,(A_BFGSound),S_BFG2,0,0), // S_BFG1 consistency[fillbuff] = mindex;
(SPR_BFGG,1,10,(A_GunFlash),S_BFG3,0,0), // S_BFG2 }
(SPR_BFGG,1,10,(A_FireBFG),S_BFG4,0,0), // S_BFG3 }
(SPR_BFGG,1,20,(A_ReFire),S_BFG,0,0), // S_BFG4
(SPR_BFGF,32768,11,(A_Light1),S_BFGFLASH2,0,0), // S_BFGFLASH1
(SPR_BFGF,32769,6,(A_Light2),S_LIGHTDONE,0,0), // S_BFGFLASH2 // check for special buttons
(SPR_BLUD,2,8,(NULL),S_BLOOD2,0,0), // S_BLOOD1 for (i=0; i<MAXPLAYERS; i++)
(SPR_BLUD,1,9,(NULL),S_BLOOD3,0,0), // S_BLOOD2 {
(SPR_BLUD,0,8,(NULL),S_NULL,0,0), // S_BLOOD3 //
(SPR_PUFF,32768,4,(NULL),S_PUFF2,0,0), // S_PUFF1 if (players[i].mo)
(SPR_PUFF,1,4,(NULL),S_PUFF3,0,0), // S_PUFF2 {
(SPR_PUFF,2,4,(NULL),S_PUFF4,0,0), // S_PUFF3 if (players[i].cmd.buttons & BT_SPECIAL)
(SPR_PUFF,3,4,(NULL),S_NULL,0,0), // S_PUFF4 {
```

12+

Сергей Анохин

Метеор

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Анохин С. М.

Метеор / С. М. Анохин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Сборник тонкого и наблюдательного автора наполнен яркой и необычной философской и гражданской лирикой. У поэта обобщения перекликаются со стихотворениями-раздумиями о судьбе малой родины, с печалью по ушедшим друзьям. В то же время поэт ценит каждый прожитый час и благодарен судьбе за прожитые годы. Произведения очень эмоциональные, но глубокие. Стихи написаны в период с 1993 года по настоящее время.

Содержание

Вешки	6
Я – русский	7
Все мы стрелки	10
ВОЗВРАЩЕНИЕ	11
Тарабарщина	12
На дне	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ночная пространная дума
о вечности сводит с ума:
вселенной неслышного шума
полна невесомая тьма.

Звезда, догоревшая где-то,
сквозь бездны времён и простор,
желтея мерцающим светом,
о жизни кричит до сих пор.

Из хаоса складок пространства,
не ведая правды и лжи,
расскажет о смерти пространно
ещё не рождённая жизнь.

И птица ночная, тревожно
метнувшись вдоль кромки конька,
несёт свою тень
– осторожно! –
сквозь чьи-то миры и века.

Вешки

Меж полновесно зрелых дел
и суеты пустопорожней
строй вешек строгих поредел,
и мне с годами всё тревожней,
что я покину мир земной,
и вечной мукой неотвязной
мысль вознесётся вслед за мной:

Кем был я,
свято или праздно?

Как нет холодной пустоты
в бескрайнем зареве вселенных,
так все поступки и мечты
всех, в лету канувших,
нетленны...

Великая гибнет страна,
разором просторы разъяты,
и страшная наша вина,
что нет среди нас виноватых.

Я – русский

Я – русский. Родиною болен;
и в том никто не виноват,
что европейцем недоволен,
и азиат – увы! – не брат.

И наш отец единый Киев
не спас хохлов и москалей
от зла границ.

Кто мы такие,
какой идеи мавзолей?

Чужой устав нас раздражает,
а свой – себе же на беду;
Емеля весело въезжает
в толпу на печке.

На ходу,
зевая восторженных калеча,
печь превращает в пьедестал,
и вот со щукою он вечен!

Жить зрячим я уже устал –
из душ и крови человеческой
на пьедестал отлит металл...

Моя Родина во мне
как разрытая могила,
безразличная к вине
шарит в ней чумная сила,
вверх швыряя впопыхах,
без раздумий и вопроса,
и вождя тяжёлый прах,
и – безвестного матроса.

Расплодилось вороньё,
подгоняет рать чумную,
а народ молчит и пьёт –
поминает мать родную!

Поминальные слова...

А она – жива!

Жива?..

Недаром плакала кукушка
над этой дрянной головой;
жизнь, как гулящая подружка,
пошла дорожкой кривой.

Одним ударом идеалы
превращены в осколки слов,

и новых веяний оскалы
видны из сумрачных углов.

Взахлёб и зло, сердца пронзая,
идеи, мысли и мечты,
друг в друга мечем, огрызаясь!

... И под шумок, из темноты,
иных времён степные орды,
иных – ливонские полки
России стан – святой и гордый –
рвут бесшабашно на куски.

Земля родная, дай же силы
не отступать, не падать с ног,
спаси меня, чтоб за Россию
ещё хоть раз сразиться смог.

Но, видно, плакала кукушка
не зря над глупой головой...

Коса... Старуха... Спирта кружка...
Стучит в груди... Живой... Живой...

Все мы стрелки

Все мы стрелки,
И все – мишени,
и жизнь бессовестно длинна.

... Чумной реки
волна лишений
неутомима и жадна;
сметает всё
и поглощает
в движенье грозном крик тоски,
и нас несёт
и укрощает,
и нет пределов у реки.

И чья–то смерть
в круговороте
чуть–чуть продлит другую жизнь –
как просто сметь, коль на излёте
ты гибнешь сам от чьей–то лжи!

И всё нутро
молит о мщенье,
и мысль в обойму вложена:
все мы стрелки,
и все – мишени,
ведь жизнь
бессмысленно длинна.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Вернулся в мир свободы тесный,
которым грезил много лет,
надежд носитель бесполезный
и чести ветхий эполет.

Иные нравы на свободе –
не те, что грезились в тюрьме:
блуждаю в собственном народе
во всё сгущающейся тьме,
где мало рук, своё дающих,
но лес – берущих не своё,
где глоток сонмище, орущих
о жизни собственной враньё.

Растёт у лени и разброда
во лжи зачатая сума...

В России только там свобода,
где с чётким кодексом тюрьма?

Тарабарщина

На излучине тихой реки
пиво с раками пьют мужики,
ароматная пена густа,
а беседа умна и проста.

И горят интеллектом глаза,
и шумит над планетой гроза,
очищая от вздорных идей
экономики, банки, людей!

Выясняется, что президент
на толковую мысль – импотент,
а его закадычный премьер –
словно мышь, примитивен и сер.

С третьей литры не стало вокруг
ни бандюг, ни голодных старух,
сами в землю легли семена,
в сад единства вернулась страна.

Озарений полно решето,
подсказал бы правителям кто:
если пиво стоит на столе –
мыслить с раками надо в кремле!

Неужели там пиво не то?

В чём упрекать народ забитый,
который сам себя забил,
и не виновен царь убитый –
не ту Россию он любил.

По неоглядному простору
не протекал единый ток,
и не готовы к разговору
России запад и восток.

Не могут церкви и мечети
застить кровавый свет вражды –
влекут творцы строений этих
в бездумье войн, во тьму беды.

Коль нет границ у мироздания,
их быть у веры не должно,
ведь человечества призванье –
знать, что единое оно.

На дне

Разлетелись воздушные замки
сладких мыслей о завтрашнем дне:
продолжаю тянуть свою ляжку,
грязь мяса в теснотище, на дне.

Капитаны умны и суровы,
небывало сильны и смелы,
сотрясая всем хором основы
той, вчерашней, убитой страны.

"Мы очистим и русла и воды,
будут тропы для всех широки!" –
но шагают, толкаясь, народы
по знакомому руслу реки...

Капитаны, звонки ваши речи,
поп цветёт, да хиреет приход –
те же ляжки и те же в них плечи,
те же люди считают доход.

Наглотавшись надежды до боли,
всё ж уверен –
не в призрачном сне –
наяву капитанов уволю

И пущу их...

пасть в чисто поле,
чтоб не знали,
как страшно на дне.

Мы все твои: слепой и зрячий,
безликий, гений и глупец;
сплетён он всеми и оплачен –
терновый Родины венец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.